

Через 5 месяцев учебы по месту работы нашего аспиранта приходит уведомление о том, что он был отчислен из учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет» по собственному желанию. Следовательно, в связи с возникшей ситуацией работник вновь приобретает статус молодого специалиста и должен отработать положенный срок в данном статусе. Естественно, являясь работником БГУ, а именно преподавателем данного вуза, он захотел продолжить отработку в данном университете. Однако наниматель не захотел закреплять работника в данном статусе, поскольку это является его правом и на законодательном уровне этот пробел нигде не закреплён. Получается, что работник трудоустроен, работает, но поскольку у него остается срок обязательной отработки, он вынужден перераспределяться в другое место. В данном случае возникают проблемы у: работника; учреждения образования, которое должно предоставить ему другое место отработки в середине учебного года, а это не так просто, поскольку учебная нагрузка уже давно распределена; у нанимателя, у которого остается открытая вакансия и нераспределенная учебная нагрузка. В связи с этим можно сделать следующие выводы: очевидно, что сложившаяся ситуация разрешилась бы довольно просто, если бы у нанимателя была обязанность, а не право закрепить за своим работником статус молодого специалиста в случае перераспределения (Положение № 821). Таким бы образом гарантия о перераспределении соблюдалась неукоснительно.

<http://edoc.bseu.by/>

*Е. Б. Козлова, д-р юрид. наук, доцент
kozlova@urexpert.ru
ВГУЮ (РПА Минюста России) (Москва)*

О НАУЧНОМ НАПРАВЛЕНИИ «ПРАВО И ЭКОНОМИКА» («LAW AND ECONOMICS»)

Научное направление «Право и экономика» («Law and Economics») в настоящее время становится весьма актуальным, что оценивается как новый этап в развитии рациональности в юридической науке. Данное направление (не идентичное «Экономическому анализу права» где доминирует экономика, а представляет собой двусторонние отношения [1, с. 21]) обладает статусом самостоятельно и стремительно развивающейся научной школы, а также значительным потенциалом для решения различного рода задач. Зарубежные исследователи отмечают, что, как минимум, право нуждается в экономической теории для понимания его поведенческих последствий, а экономическая теория нуждается в праве для понимания подоплеку рынков [2, с. 12].

К слову, еще в 1996 г. в своем исследовании на тему «Основные экономические права (сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств)» Г. А. Гаджиев обосновывал вывод о том, что «действие норм Конституции РФ об основных экономических правах проявляется и в том, что они учреждают определенную экономическую систему, и в том, что они защищают экономическую свободу предпринимателей, а отраслевые принципы гражданского права, в частности, имеют конституционное значение» [3, с. 8]. И к этому выводу следует присоединиться, как и к утверждению ученого о том, что такие правовые ценности, как верховенство права, надежность защиты права собственности, надежность защиты договорных обязательств, могут выступать более влиятельными факторами с точки зрения развития экономики, чем экономические стимулы.

Представители научного направления «Право и экономика» выступают за недопустимость субъективизма при вынесении судебных решений, называя его в данном случае волюнтаризмом, и за агрегирование двух подходов — деонтологического подхода — этической идеи справедливости, воплощенной в юриспруденции, и утилитаристского под-

хода — экономической идеи эффективности, что позволит соблюсти при вынесении судебного решения баланс между двумя ценностями: справедливостью и эффективностью [4].

Представляется, что в настоящее время мы со всей убежденностью можем говорить о тесном взаимодействии и взаимовлиянии экономики и права как социальных регуляторов, отмечая безусловную перспективность и научную значимость дальнейшего развития научного направления «Право и экономика».

Как показывают исследования, право и экономика являются взаимосвязанными и взаимозависимыми элементами сложной системы социальных отношений, регуляторами этих отношений при невозможности выделения доминирующего, так как регулятор, имеющий абсолютную значимость в рамках одной цивилизации, может не иметь значения либо играть незначительную роль для другой, то же самое может касаться степени влияния и значимости регуляторов [5, с. 35]. Это подтверждает необходимость системного подхода в исследовании регуляторов социальных отношений, о значимости которого говорил еще величайший немецкий философ конца XVIII — начала XIX в. Г. Гегель: «всякое содержание получает оправдание лишь как момент целого, вне которого оно есть необоснованное предположение или субъективная уверенность» [6, с. 100].

Источники

1. *Калабреззи, Г.* Будущее права и экономики. Очерки о реформе и размышления / Г. Калабреззи. — М. : Изд-во Института Гайдара, 2016. — С. 21.
2. *Кутер, Р.* Право и экономика / Р. Кутер, Р. Т. Улен. — М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2018. — С. 12.
3. *Гаджиев, Г. А.* Основные экономические права (сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Г. А. Гаджиев. — М., 1996. — С. 8.
4. *Гаджиев, Г. А.* Право и экономика [Электронный ресурс] : лекция / Г. А. Гаджиев. — Режим доступа: <https://academy.ru/course/848035>. — Дата доступа: 07.12.2020.
5. *Общая теория права* : учеб. пособие / В. В. Абрамович [и др.]. — Минск : Изд-во БГУ : Четверть четверти, 2014. — С. 35.
6. *Гегель, Г.* Энциклопедия философских наук / Г. Гегель. — М., 1975. — Т. 1. — С. 100.

<http://edoc.bseu.by/>

Л. А. Козыревская, канд. юрид. наук, доцент
Larisa-kozyrevskaya@yandex.ru
БГЭУ (Минск)

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРОВ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Впервые в законодательстве Республики Беларусь договоры о слиянии и присоединении хозяйственных обществ были названы в Законе Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью и обществах с дополнительной ответственностью» от 10.01.2006 г. № 100-З. При этом в указанном акте не раскрывались содержание и порядок заключения названных договоров. Более подробное регулирование эти договорные конструкции получили в Законе Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам хозяйственных обществ» от 05.01.2021 г. № 95-З (в настоящее время данный акт еще не вступил в законную силу). Таким образом, законодатель ввел в правовую систему Беларуси два договора, являющихся по своей природе гражданско-правовыми, упоминание о которых отсутствует в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее — ГК), что создает проблему в их классификации и оценке правовой природы данных соглашений.